

называлось Обществом любителей украинского языка, литератур и истории). Работал в обществе до 1929 (кажется), после этого — бываю в обществе изредка. Являюсь почетным председателем Общества» [8, л. 196—197].

К моменту ареста В. Н. Перетцу было 64 года: он родился 19 (31) января 1870 г. Его здоровье после перенесенного еще в 1925 г. инсульта было плохим, из-за чего он не мог преподавать и вести интенсивную научную работу. Прежняя его роль в науке перешла к его жене и лучшей ученице Варваре Павловне Адриановой-Перетц. Как отмечают ее племянницы, «Владимир Николаевич был человеком слабого здоровья, и вся тяжесть ухода за больным мужем лежала на Варваре Павловне, которая в это же время продолжала работать» [6, с. 10].

При всем том В. Н. Перетц продолжал участвовать в работе как всесоюзной, так и украинской Академий наук. К своим обязанностям члена Всеукраинской академии он относился серьезно и, несмотря на плохое здоровье, ежегодно ездил в Киев на академические сессии. В качестве председателя, а затем почетного председателя Украинского общества в Ленинграде он поддерживал отношения как с украинистами Ленинграда и Москвы, так и с украинскими филологами, этнографами, искусствоведами, многие из которых были его учениками. Именно эти его связи, по-видимому, сыграли решающую роль в привлечении ученого к фабрикуемому делу: нужны были «данные» о разветвленной сети «контрреволюционной организации» внутри страны, и В. Н. Перетц оказывался «связующим звеном», часто единственным, между ее ветвями. К тому же в это время на Украине развернулась борьба с «буржуазным национализмом», и академик мог считаться его «представителем» в Ленинграде.

Имя В. Н. Перетца появляется в деле в самом начале, когда его контуры были еще очень неясными. Первыми из всех более или менее заметных его участников были в сентябре 1933 г. арестованы два ленинградских украиниста: зав. украинским отделением Русского музея² и преемник В. Н. Перетца по руководству Украинским научным обществом Б. Г. Крыжановский и сотрудник Института славяноведения В. В. Дроздовский. Уже 13.09.1933, через четыре дня после ареста, Б. Г. Крыжановский показал: «В организацию я был вовлечен в гор. Ленинграде академиком В. Н. Перетцем, который знал меня по работе в Украинском научном обществе как убежденного националиста... Оформление организации в Ленинграде относится к периоду 28—29 гг., когда при ближайшем участии Перетца и ряда других лиц при Укр[аинском] Научном об[ществ]е были сконцентрированы сильные кадры украинских националистов, развернувших довольно активную контрреволюционную деятельность» [8, л. 4].

Аресты по данному делу в Ленинграде и Москве шли с сентября 1933-го по февраль 1934 г.; затем на некоторое время прекратились. В. Н. Перетц в это время арестован не был, но пострадал ряд лиц из его близкого научного окружения. Вслед за Б. Г. Крыжановским и В. В. Дроздовским были арестованы третий и последний руководитель Украинского научного общества, ученый секретарь Института славяноведения В. Н. Кораблев, сотрудница украинского отделения Русского музея М. А. Фриде, сотрудницы отдела рукописей Библиотеки АН СССР С. А. Щеглова (специалист по палеографии) и А. Б. Никольская³. Особенно тяжелым ударом для семьи Перетцев был в конце ноября 1933 г. арест двух последних — верных учениц Владимира Николаевича и близких друзей Варвары Павловны. В связи с этим в следственном деле ленинградской части «организации» имеется любопытный документ явно оперативного происхождения. Это своеобразный отчет от 23 января 1934 г., попавший в «дело» академика Перетца совершенно случайно из экономического отдела полномочного представительства ОГПУ в Ленинградском военном округе:

² В то время Русский музей состоял из художественного и этнографического отделов; последний, в который входило и украинское отделение, позднее выделился в отдельный музей.

³ Никольская Анна Борисовна (1899—1977) была сослана в Алма-Ату, в 1937 г. арестовывалась вторично. Впоследствии стала известной в Казахстане писательницей и переводчицей казахской литературы. В 1986 г. в журнале «Простор» (№ 10) опубликована ее «Повесть о пережитом».